

Научная статья

УДК 332.143+332.146.2

DOI 10.18101/2304-4446-2022-4-63-70

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ И ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

© Дугаржапова Долгорма Баторовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Отдел региональных экономических исследований,

Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

dolgor@mail.ru

Аннотация. В статье представлена динамика основных социально-экономических показателей развития депрессивных регионов Российской Федерации. Проведен анализ результативности целевых показателей индивидуальных программ для регионов с низким уровнем социально-экономического развития и дана сравнительная оценка положения Республики Бурятия в аспекте ключевых показателей депрессивности. Выявлена невысокая результативность индивидуальных программ регионов с низким уровнем социально-экономического развития в части достижения целевых показателей. Установлены схожие тенденции направлений развития ключевых показателей депрессивности Республики Бурятия и субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития несмотря на более положительные позиции. Отмечена недостаточная проработанность механизма контроля реализации индивидуальных программ депрессивных регионов и сделан вывод о необходимости разработки инструмента, позволяющего контролировать реализацию индивидуальных программ регионов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональная экономика, депрессивный регион, показатели депрессивности, рост, кризисная ситуация.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках госзадания № 121030500092-7 (проект «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений»).

Для цитирования

Дугаржапова Д. Б. Сравнительный анализ развития Республики Бурятия и депрессивных регионов России // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 63–70.

Введение. Экономическое развитие оказывает прямое влияние на экономический рост, внедрение инновационных технологий, повышение качества и уровня жизни населения, производительности труда и на достижение других стратегических целей социально-экономического развития как регионов, так и страны в целом¹. В условиях геополитической и геоэкономической напряженности, с кото-

¹ О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации

рыми сталкивается национальная экономика, включая общемировой тренд ускоренной цифровизации и всех связанных с ней социальных, политических и экономических изменений на фоне продолжающейся пандемии COVID-19, изучение возможностей адаптации экономики регионов к «новой нормальности» и достижения ими поставленных целей и задач социально-экономического развития имеет особую значимость.

В 2019 г. Министерством экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития) были выделены четыре показателя отнесения регионов к категории депрессивных: среднедушевые доходы жителей региона, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, безработица и инвестиции в основной капитал. В соответствии с рейтингом Минэкономразвития были определены 10 отстающих регионов с наименьшими результатами выделенных критериев: республики Алтай, Карелия, Тува и Марий Эл, Курганская и Псковская области, Адыгея, Алтайский край, Чувашия и Калмыкия¹. Выделенным регионам были назначены кураторы на уровне федерального министерства и разработаны индивидуальные программы социально-экономического развития сроком на 5 лет². С целью анализа результативности разработанных программ и оценки текущего положения Республики Бурятия по сравнению с исследуемыми регионами рассмотрим динамику основных целевых показателей депрессивности.

Сравнительный анализ динамики основных социально-экономических показателей

Анализ среднедушевых денежных доходов за 2018–2021 гг. свидетельствует о положительной динамике их развития во всех исследуемых регионах. Вместе с тем, в 2019 г. в республиках Адыгея, Марий Эл и Алтай отрицательные отклонения величин показателя от запланированных составили 8,5%, 0,9% и 3,3% соответственно. В Республике Бурятия за 2018–2021 гг. среднедушевые доходы населения ниже средних значений по стране и дальневосточному округу, а также Республики Карелия, Псковской области и Республики Адыгея. Так, в 2021 г. отставание региона составило в 1,4 раза от средних по стране, в 1,5 раза — по округу, в 1,3 раза — по республикам Карелия и Адыгея и в 1,1 раза — по Псковской области. Кроме того, прирост величины данного показателя в регионе значительно ниже по сравнению с депрессивными регионами, за исключением Республики Марий Эл, Курганской области и Алтайского края (табл. 1).

ции: постановление Правительства РФ от 25 декабря 2021 г. № 2489. URL: <https://base.garant.ru/403332923/> (дата обращения: 18.10.2022).

¹ О подготовке индивидуальных программ развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития: протокол совещания Правительства РФ от 10 октября 2019 года. URL: <http://government.ru/news/38077/> (дата обращения: 18.10.2022). Текст: электронный.

² Правительство России назначило министров-кураторов регионам, которые отстают по зарплатам // Ведомости. 2019. 14 июня. URL: <https://rtvi.com/news/vedomosti-pravitelstvo-paznachilo-ministrov-kuratorov-regionam/> (дата обращения 18.10.2022). Текст: электронный.

Таблица 1

Динамика среднедушевых денежных доходов населения в разрезе субъектов России с низким уровнем социально-экономического развития, тыс. р.

Регион	План.			Факт.				прирост 2020 г. к 2018 г.
	2018 г.	2019 г.	2024 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Республика Карелия	31,3	30,7	32,3	29,2	30,9	32,6	34,9	11,8
Псковская область	9,3	12,7	13,9	23,9	25,5	26,4	29,3	10,7
Республика Адыгея	30,0	31,8	42,6	27,6	29,1	30,3	34,6	9,9
Республика Калмыкия	17,1	18,4	25,9	17,1	18,5	19,8	21,3	16,0
Республика Марий Эл	19,8	21,1	28,1	19,8	20,9	21,3	23,2	7,4
Чувашская Республика	18,1	19,5	22,4	18,5	20,2	21,2	23,5	14,6
Курганская область	21,0	21,3	27,9	20,3	21,3	21,9	23,8	7,5
Республика Алтай	20,0	21,0	23,1	19,5	20,3	21,7	23,8	11,2
Республика Тыва	13,7	14,3	19,9	15,6	16,6	19,0	20,0	21,6
Алтайский край	22,8	23,7	33,1	22,9	24,0	23,9	25,7	4,5
Республика Бурятия	24,1	25,3	26,2	27,8	8,8
Дальневосточный федеральный округ	35,5	38,0	39,1	42,2	10,1
Российская Федерация	33,4	35,5	36,2	40,0	8,4

Источник: Денежные доходы (в среднем на душу). URL: <https://fedstat.ru/indicator/30992> (дата обращения: 24.08.2022).

За 2018–2020 гг. в исследуемых субъектах РФ наблюдается сокращение доли населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума, за исключением Алтайского края и Республики Бурятия. Тем не менее значения данного показателя во всех регионах значительно выше, чем по России в целом. Наибольшие отклонения от среднего значения по стране наблюдаются в республиках Алтай (в 1,9 раза), Тыва (более чем в 2,5 раза) и Калмыкия (более чем в 1,8 раза). В 2019 г. в шести регионах (республиках Карелия, Адыгея, Калмыкия, Марий Эл, Алтай и Курганской области) фактически достигнутые результаты превысили запланированные значения. В Бурятии значения данного показателя за анализируемый период более высокие по сравнению с депрессивными регионами РФ, за исключением республик Алтай, Тыва и Калмыкия (табл. 2).

Таблица 2

Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта РФ, %

Регион	План.			Факт.			
	2018 г.	2019 г.	2024 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	прирост 2020 г. к 2018 г.
Республика Карелия	15,6	15,2	8,7	15,6	15,7	15,1	-0,5
Псковская область	17,0	16,5	14,5	17,0	16,2	16,2	-0,8
Республика Адыгея	13,3	11,9	6,8	12,8	12,6	12,5	-0,3
Республика Калмыкия	23,6	21,0	10,4	23,6	23,5	22,7	-0,9
Республика Марий Эл	20,4	18,7	9,3	20,4	20,1	19,5	-0,9

Чувашская Республика	18,3	18,5	16,3	17,8	17,4	16,8	-1,0
Курганская область	19,6	16,8	8,2	19,6	19,6	19,3	-0,3
Республика Алтай	24,0	24,0	10,8	24,0	24,3	23,8	-0,2
Республика Тыва	40,1	34,8	17,0	34,4	34,1	31,7	-2,7
Алтайский край	17,4	17,8	8,8	17,4	17,6	17,5	0,1
Республика Бурятия	19,1	20,1	19,9	0,8
Российская Федерация	12,6	12,3	12,1	-0,5

Источник: Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43713> (дата обращения: 24.08.2022).

За последние четыре года в исследуемых регионах несмотря на некоторое снижение величина уровня безработицы не опускается ниже среднероссийского значения. В 2019 г. уровень безработицы соответствовал планируемому значению в республиках Калмыкия, Алтай, в остальных регионах значения показателя оказались ниже планируемых. Наибольшие отклонения от расчетного целевого значения наблюдаются в Республике Тыва (-2,1), Алтайском крае (-0,9), Республике Карелия (-0,6) и Псковской области (-0,5). Отметим, что по уровню безработицы Бурятия опережает практически все депрессивные регионы, исключение составляют лишь республики Алтай и Тыва (табл. 3).

Таблица 3
Уровень безработицы в соответствии с определением МОТ, %

Регион	План.			Факт.				прирост 2020 г. к 2018 г.
	2018 г.	2019 г.	2024 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Республика Карелия	8,7	8,0	7,3	8,7	7,4	8,7	6,6	0,0
Псковская область	5,7	5,6	5,5	5,7	5,1	6,5	4,7	0,8
Республика Адыгея	8,6	8,5	6,9	8,6	8,2	8,5	8,3	-0,1
Республика Калмыкия	9,7	9,2	9,1	9,7	9,2	9,6	9,0	-0,1
Республика Марий Эл	5,0	5,0	4,6	5,0	4,6	6,8	5,3	1,8
Чувашская Республика	5,0	4,9	4,8	5,0	4,7	6,1	4,8	1,1
Курганская область	8,0	8,0	7,3	8,0	7,8	8,2	7,6	0,2
Республика Алтай	11,2	11,0	8,1	11,2	11,0	14,0	12,0	2,8
Республика Тыва	14,8	14,4	11,4	14,8	12,3	18,0	15,0	3,2
Алтайский край	6,1	6,7	5,9	6,1	5,8	5,9	5,5	-0,2
Республика Бурятия	9,3	9,2	10,5	9,5	1,2
Дальневосточный федеральный округ	6,3	6,0	6,5	5,7	0,2
Российская Федерация	4,8	4,6	5,8	4,8	1,0

Источник: Уровень безработицы (по методологии МОТ). URL: <https://fedstat.ru/indicator/43062> (дата обращения: 24.08.2022).

Анализ инвестиций в основной капитал на душу населения за 2018–2019 гг. показал его прирост во всех исследуемых субъектах РФ, за исключением Республики Марий Эл. Кроме того, в Карелии и Алтайском крае темпы прироста не превышают среднего значения по стране, а в Псковской области и Чувашии – дальневосточного федерального округа. В 2019 г. отрицательные отклонения данного показателя от запланированных наблюдаются в Алтайском крае (–10,9 %) и Республике Калмыкия (–4,8%). Республика Бурятия по величине данного показателя в рейтинге исследуемых регионов занимает 4-ю позицию после республик Адыгея, Алтай и Карелия. Вместе с тем темп прироста данного показателя в регионе в 8,5 раза превышает прирост в среднем по стране и в 4,5 раза — по Дальневосточному округу (табл. 4).

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал (без бюджетных инвестиций)
на душу населения, тыс. р.

Регион	План			Факт		
	2018	2019	2024	2018	2019	прирост 2019 г. к 2018 г.
Республика Карелия	60,2	51,8	68,4	60,2	64,1	6,4
Псковская область	39,7	42,0	48,5	39,6	45,5	15,0
Республика Адыгея	56,7	45,4	70,9	53,7	73,1	36,2
Республика Калмыкия	33,2	41,9	85,0	31,3	39,9	27,4
Республика Марий Эл	38,8	33,9	51,7	37,4	35,1	-6,1
Чувашская Республика	34,5	37,5	41,9	38,6	43,4	12,4
Курганская область	29,2	32,1	51,3	29,1	43,4	49,1
Республика Алтай	52,0	63,3	86,1	52,6	78,6	49,4
Республика Тыва	13,8	11,8	24,6	27,4	35,1	28,1
Алтайский край	40,7	46,7	76,5	40,7	41,6	2,1
Республика Бурятия	31,4	52,6	67,6
Дальневосточный федеральный округ	157,0	180,7	15,1
Российская Федерация	106,9	115,4	8,0

Источник: Инвестиции в основной капитал (без бюджетных инвестиций) на душу населения с 2018 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59037> (дата обращения 24.08.2022).

Проведенный анализ свидетельствует о достаточно невысокой результативности индивидуальных программ регионов с низким уровнем социально-экономического развития в части достижения целевых показателей за 2018–2020 гг. Так, например, сравнение темпов роста индексов физического объема валового регионального продукта (ВРП) по исследуемым регионам и в среднем по стране за 2018–2020 гг. показывает отставание от среднероссийского показателя большинства регионов (кроме республик Адыгея, Чувашия, Алтай и Алтайского края). Вместе с тем рост индекса физического объема ВРП на душу населения ниже среднероссийского лишь в республиках Калмыкия, Марий Эл и Тыва, что характеризует ухудшение экономики в данных регионах. В Республике Бурятия рост ВРП и ВРП на душу населения превышают среднероссийские и

дальневосточные значения, но уступают показателям республик Адыгея и Алтай (табл. 5).

Таблица 5
Индексы физического объема ВРП и ВРП на душу населения

Регион РФ	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018–2020 гг.
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)				
Российская Федерация	102,8	101,6	97,8	102,15
Дальневосточный федеральный округ	103,4	103,0	98,1	104,48
Республика Карелия	101,1	100,3	100,2	101,61
Псковская область	101,8	102,7	97,5	101,93
Республика Адыгея	103,3	104,4	103,6	111,73
Республика Калмыкия	100,1	99,6	97,1	96,81
Республика Марий Эл	102,3	100,8	97,4	100,44
Чувашская Республика	102,0	102,4	98,5	102,88
Курганская область	101,2	101,7	97,4	100,24
Республика Алтай	104,3	104,9	101,7	111,27
Республика Тыва	100,0	101,8	95,4	97,12
Алтайский край	102,0	102,3	99,1	103,41
Республика Бурятия	104,4	104,1	100,1	108,79
Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения, %				
Российская Федерация	102,8	101,6	98,0	102,36
Дальневосточный федеральный округ	103,8	103,3	98,5	105,62
Республика Карелия	101,8	101	100,9	103,74
Псковская область	102,7	103,5	98,1	104,27
Республика Адыгея	103,1	103,3	102,7	109,38
Республика Калмыкия	101,1	100,4	97,6	99,07
Республика Марий Эл	102,1	101	97,7	100,75
Чувашская Республика	102,4	102,9	99,1	104,42
Курганская область	102,4	102,8	98,4	103,58
Республика Алтай	103,9	104,4	101,2	109,77
Республика Тыва	101	100,9	94,5	96,30
Алтайский край	102,9	103	99,9	105,88
Республика Бурятия	104,7	104	100	108,89

Источник: Индексы физического объема валового регионального продукта (ОКВЭД 2). URL: <https://fedstat.ru/indicator/59449> (дата обращения 24.08.2022); Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения. URL: <https://fedstat.ru/indicator/45341> (дата обращения 24.08.2022)

Заключение

Таким образом, несмотря на некоторые превышения целевых показателей, зафиксированных в индивидуальных программах, в исследуемых регионах все же не наблюдается значительное ускорение их развития. Вероятно, требуется разработка дополнительных мер по ускорению их развития и придания нового каче-

ства экономике, в том числе и для Бурятии, поскольку несмотря на более позитивные позиции ключевых показателей депрессивности регион характеризуется теми же тенденциями спада, которые присущи экономике субъектов РФ с низким уровнем социально-экономического развития.

Исходя из вышеизложенного следует, что наличие индивидуальных программ не обуславливает позитивное влияние на показатели социально-экономического развития. Вместе с тем, опираясь только на ограниченное число критериев, невозможно сделать однозначный вывод о эффективности реализации индивидуальных программ депрессивных регионов. Прежде всего это обусловлено рядом проблем стратегического планирования, включая некачественную разработку документов, непроработанный механизм контроля за ходом реализации и пр. [3–4]. Кроме того, невозможно учесть, объективно оценить и сопоставить все условия развития регионов в единстве и взаимозависимости в силу изменчивости экономической и политической ситуации в стране и в мире [1–2]. Следовательно, необходима разработка инструмента, позволяющего как контролировать реализацию индивидуальных программ регионов, так и возможность отслеживать текущее состояние реализации по информационному ресурсу с конкретными данными по всем ключевым показателям, а не выборочно, полагаясь лишь на годовые отчеты глав регионов и губернаторов.

Литература

1. Жихаревич Б. С. О результативности стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1(19). С. 16–22. Текст: непосредственный.
2. Петрова Е. А. Мониторинг и информационное обеспечение реализации стратегии социально-экономического развития региона: методологические подходы и решения // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1(15). С. 116–126. Текст: непосредственный.
3. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2013. 436 с. Текст: непосредственный.
4. Халтаева С. Р., Ванчикова Е. Н. Оценка реализации стратегии социально-экономического развития региона // Статистика и экономика. 2012. № 4. С. 99–101. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 01.11.2022; принята к публикации 01.11.2022.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AND DEPRESSED REGIONS OF RUSSIA

Dolgorma B. Dugarzhapova
Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher,
Department of Regional Economic Research,
Buryat Scientific Center SB RAS
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
dolgor@mail.ru

Abstract. The article presents the dynamics of the main socioeconomic indexes of development of depressed regions of the Russian Federation. We have analyzed the effectiveness of

the target indicators of individual programs for regions with socio-economic underdevelopment, and presented a comparative assessment of the state of the Republic of Buryatia in terms of the key indicators of social and economic depressiveness. It has been revealed that individual programs of regions with socio-economic underdevelopment are suboptimal in terms of achieving target indicators. We have established similar lines in the development of the key indicators of social and economic depressiveness in the Republic of Buryatia and subjects of the Russian Federation with socio-economic underdevelopment despite their better position. It has been noted that the mechanism for monitoring the implementation of individual programs in depressed regions is immature. So, we have concluded that there is a need to develop a tool that would allow monitoring the implementation of individual programs in the regions.

Keywords: socio-economic development, regional economy, depressed region, indicators of social and economic depressiveness, growth, economic decline.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of state assignment No. 121030500092-7 (project "Development of a Methodology for Substantiating the Directions of Strategic Development of a Depressed Region in the Context of Environmental and Economic Restrictions")

For citation

Dugarzhapova D. B. Comparative Analysis of the Development of the Republic of Buryatia and Depressed Regions of Russia. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2022; 4: 63–70 (In Russ.).

The article was submitted 09.10.2022; approved after reviewing 01.11.2022; accepted for publication 01.11.2022.